

Лун Юэхун был потрясён. Он инстинктивно схватил автомат Берсерк рядом с собой и вскочил.

Пока он не мог решить выбросить ли ему коробку для еды в другой руке, Цзян Баймянь спокойно огляделась:

- Ничего не приближается...

Затем она улыбнулась Лун Юэхуну:

- Не нервничай. Никто ещё к нам не приблизился, верно? Садись, садись. Мы поедем, когда консервы нагреются.

Сказав это, она похлопала по гранатомёту по прозвищу Тиран рядом с собой.

По другую сторону костра Бай Чэнь некоторое время внимательно наблюдала за их окружением, прежде чем обратить внимание на еду.

- Но, лидер группы, к нам что-то приближается! Вас не беспокоит, что мы можем попасть в засаду? – Лун Юэхун не мог понять отношения Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь посмотрела на консервы, которые уже давно были открыты, и сказала:

- Разве Шан Цзяньяо не стоит на страже как раз на такой случай? Если эта штука так и не приблизится к нам, то нам что, не есть, ожидая её здесь? Если мы дотянем до того момента, когда действительно станем голодными и изнеможёнными, то это только повлияет на нашу производительность.

Она постепенно расплылась в улыбке:

- Короче говоря, пока небо не рухнуло, ничто не должно мешать нам набивать желудки.

Лун Юэхун, испытывая сомнения в сказанных словах, сел. Время от времени он смотрел на Шан Цзяньяо, опасаясь, что тот совершит ошибку и не обнаружит врагов, которые подкрались к ним на опасно близкое расстояние.

Еда в консервной банке постепенно таяла, и пока сияло пламя, по всей округе распространялся неопишимо приятный аромат.

Это был запах свинины, соевых бобов, соли и специй, смешанных вместе в сложном процессе. Это заставило всех присутствующих почувствовать, будто рука вытянулась из их живота и неконтролируемо прошла через их горло, прежде чем коснуться их ртов.

- Готово. – Цзян Баймянь искренне улыбнулась.

В этот момент с вершины рухнувшего здания, где спутались зелёные лозы, спрыгнула чёрная фигура и направилась прямо к Лун Юэхуну, который сидел у костра.

Когда вспыхнуло пламя, Шан Цзяньяо и остальные, наконец, ясно увидели чёрную фигуру.

Человеческая женщина. Её одежда была изодрана, обнажая её грязную кожу, покрытую густыми волосами. Её сальные волосы беспорядочно свисали, слипшись в множество прядей. У неё были длинные и острые ногти, переливающиеся холодным светом. Её глаза были залитыми кровью и мутными, как у дикого зверя. Её тело выгнулось, и она передвигалась очень быстро. Она напоминала раскачивающуюся на лиане обезьяну.

«Бум!»

Шан Цзяньяо только поднял автомат в руке, когда услышал выстрел.

«Бах!»

Чёрная тень тяжело упала на землю. Её лицо смотрело на небо, а в левой груди до плеча зияла кровавая дыра. Внутри не осталось ничего целого.

После двух подёргиваний женщина погибла.

Цзян Баймянь убрала свой Юнайтед 202 и спокойно сказала:

- Бессердечная.

«Бессердечная...» - Лун Юэхун с любопытством посмотрел на труп. Это был термин, который никто не мог пропустить, изучая историю Пепельных Земель. Об этом было очень подробно описано в любых учебниках Биологии Паньгу.

Бессердечные были также известны как Потерявшие Сердца. Этот термин относился к людям, страдающим болезнью Бессердечия. Эта болезнь была также известна как Болезнь Звериной Трансформации или Болезнь Атавизма. Это означало, что люди, заразившиеся этой болезнью, теряли весь свой разум, мысли и чувства, превращаясь в существ, ничем не отличающихся от зверей. Всё, что у них оставалось – это инстинкт охоты, инстинкт выживания и инстинкт использования простых инструментов.

Они не могли общаться друг с другом и атаковали обычных людей, принимая их за добычу.

Самые ранние случаи болезни Бессердечия появились, когда был разрушен Старый Свет. За короткий период большое количество людей в каждом городе стало Бессердечными, и намного больше людей, застигнутых врасплох, погибли от их рук.

Поскольку Бессердечным нужно было есть, чтобы выжить, они напоминали настоящих зверей. Поэтому после того, как закон и порядок человечества рухнули, что привело к великому голоду, они быстро потеряли большую часть «продовольственных запасов» своего города. Осталось менее 1% от первоначального населения.

Согласно наблюдениям многих историков в Пепельных Землях, помимо охоты на людей, Бессердечные также охотились на зверей, выкапывали корни, собирали фрукты и ловили мутировавших и обычных мышей для еды. Когда они были наиболее голодны, то нападали друг на друга.

Из-за такой «диеты» и среды обитания, Бессердечные очень редко доживали до 30-ти лет. Однако они обладали инстинктом размножения, и поэтому у них было большое количество потомков.

Между тем Бессердечные из последующих поколений обладали немного большим интеллектом и обладали лучшими охотничьими способностями.

С логической точки зрения, после того как люди восстановили определённый уровень закона и порядка и обрели контроль над достаточной огневой мощью, разобраться с Бессердечными – которые больше походили на животных – будет легко, но реальность сурова.

С одной стороны, хотя Бессердечные не знали, как разбирать и обслуживать оружие, но они знали, как им пользоваться. Как будто у них был такой инстинкт. Этот инстинкт усиливался с каждым поколением. Более того, Бессердечные обладали присущими людям качествами. Они могут пострадать от инфекции и мутировать. Это привело к мучительной смерти большого количества Бессердечных, но также и к созданию группы лучших охотников.

Конечно, как бы хорошо Бессердечные ни владели оружием, они не знали, как проводить научные исследования и не знали, как создать организованное производство. Даже если они станут лучшими охотниками, они не смогут причинить много неприятностей богатым огневой мощью человеческим армиям.

В конце концов, люди обладали технологиями, позволяющими вызывать мутации и генетические модификации. Даже если технологии были незрелыми и имели низкие шансы на успех, они всё равно позволяли превосходить Бессердечных, которые зависели от удачи даже в нахождении еды.

С другой стороны, люди никогда не могли выяснить патологию и характер распространения болезни Бессердечия. Они не знали, как предотвратить заражение этой болезнью. Это приводило к тому, что солдаты не хотели идти в районы, где собирались Бессердечные, опасаясь того, что они могут заразиться.

Поэтому после того, как большие фракции устранили Бессердечных в своей округе, они не хотели разбираться с теми, что жили в руинах Старого Света. До сегодняшнего дня Бессердечные оставались тенью, нависшей над людьми.

Всё потому, что человек, который прекрасно жил в поселении, мог потерять рассудок и интеллект после сна и стать «зверем», даже если он никогда напрямую не контактировал с Бессердечными. Их семья и друзья могут быть в полном порядке, и без каких-либо признаков инфекции - к такому выводу пришли люди после длительной изоляции.

Несколько лет назад высокопоставленный член крупной фракции, чрезвычайно боявшийся болезни Бессердечия, спал в карантинной комнате. При входе люди должны были надевать противогаз и химический защитный костюм; он сам надевал то же самое, когда выходил. Тем не менее однажды он всё же стал Бессердечным.

К счастью, средний уровень вспышек болезни Бессердечия не был высоким с начала Нового Календаря; в противном случае человечество могло бы уже рухнуть.

Трагическое состояние трупа заставило Лун Юэхуна, который впервые смотрел на труп, ощутить ком в горле. Он подсознательно отвернулся и больше не смел смотреть.

- Похоже, она из первого поколения. – Вынесла своё суждение Бай Чэнь.

- Судя по рваной одежде, прошло не больше года с тех пор, как она заболела. – Цзян Баймянь посмотрел на Шан Цзяньяо и Лун Юэхуна. – Вам нужно, чтобы я снова прошла с вами по информации о болезни Бессердечия?

Шан Цзяньяо внезапно сказал:

- Это не та фигура, которую я видел ранее. Фигура, которую я видел, была немного короче.

Цзян Баймянь слегка кивнула и сказала:

- Вы вдвоём, обыщите труп и посмотрите, есть ли на нём какие-нибудь ценные предметы. Затем унесите её отсюда и закопайте. Не выходите за пределы освещённой огнём территории.

Она задумалась на мгновение, подошла к джипу, достала четыре чёрных предмета и бросила по одному Шан Цзяньяо и Лун Юэхуну.

- Рации. Дальность действия - два километра. Они будут иметь большой радиус действия на открытых территориях. Немедленно сообщите мне, если что-нибудь случится. Я полагаю, вы знаете, как ими пользоваться, верно?

- Я знаю, как их отремонтировать. – Шан Цзяньяо не ответил на её вопрос. Он и Лун Юэхун окончили университетский факультет электроники.

Лун Юэхун включил рацию и нерешительно подошёл к труп Бессердечной.

Запах крови, смешанный с неопишным зловонием, усилился, отчего Лун Юэхун, который съёжился и не смел смотреть на труп, чуть не вывало.

Шан Цзяньяо подошёл и взял на себя инициативу обыскать местность. Затем он встал возле головы трупа, которая находилась ближе к месту огнестрельного ранения.

- Мне оказать честь? – Спросил он Лун Юэхуна.

- Э... - Лун Юэхун хотел сказать, что будет плохо, если Шан Цзяньяо сам понесёт труп на спине.

- Я имею в виду, мне оказать честь и понести тебя? – Объяснил Шан Цзяньяо.

Лун Юэхун сухо рассмеялся:

- Нет, всё хорошо. – Он наклонился и схватил труп за ноги.

Шан Цзяньяо взял руками Бессердечную под мышки.

С трупа стекло немного крови. Они вдвоём унесли труп с поляны и вырыли яму на краю зоны освещения костра, в которую бросили труп.

Это повлияло на аппетит Лун Юэхуна, заставив его съесть только одно спрессованное печенье и половину банки соевых бобов со свининой.

Небо становилось всё темнее и темнее. Цзян Баймянь как раз собирался назначить их ночную смену, как вдруг издадека раздался рёв.

«Вой!»

Этот рёв эхом разнёсся сквозь облака и казался хриплым и опустошённым, словно ночной кошмар.

Как только рёв закончился, из разных частей болота начали доноситься другие воющие в унисон звуки.

Лун Юэхун почувствовал некоторое беспокойство и спросил:

- Это волчья стая?

- Ты видел стаю волков, которая была бы разбросана по разным местам? – Цзян Баймянь усмехнулась.

- Это нормально, что дикие звери воют по всему этому большому болоту? – Нервно спросил Лун Юэхун.

Цзян Баймянь с улыбкой покачала головой.

- Не совсем.

- Ч-что нам делать? – Лун Юэхун выпалил вопрос.

Цзян Баймянь с забавой посмотрела на него:

- Это действительно немного ненормально, и указывает на то, что что-то могло произойти глубоко в болоте. Однако, с точки зрения общей площади и направления, это никоим образом не пересекает наш маршрут или пункт назначения. Поэтому игнорируй это.

- Игнорировать это? – Лун Юэхун посмотрел на стоящего рядом Шан Цзяньяо и понял, что тот совсем не боится.

Услышав это, Бай Чэнь, которая отвечала за охрану окружения, спокойно сказала:

- Каждые несколько дней в Чернотопной Пустоши случаются аномалии или несчастные случаи. Разве мы можем разобраться с каждым таким случаем? В такой большой пустоши шансы, что эти проблемы затронут нас, очень и очень малы.

- Но что, если это всё-таки затронет нас? – Спросил Лун Юэхун.

Шан Цзяньяо уставился на костёр и сказал:

- Это значит, что твоё имя — отстой.

Лун Юэхун стиснул зубы и кивнул.

- ...Это правда. Если мне не повезёт, я не смогу избежать этого, несмотря ни на что. Если мне

повезёт, то я с этим не столкнусь.

Цзян Баймянь не могла понять их разговора и постеснялась спросить, поэтому только улынулась.

- Мы находимся далеко от района, откуда раздался рёв, и не знаем точной ситуации, поэтому заранее подготовиться не можем. Если только мы не решим вернуться в компанию, единственный выбор – обойти это место и уйти подальше. И именно таким должен быть наш маршрут.

- Звучит намного более разумно, чем то, что вы сказали ранее... - Лун Юэхун на мгновение задумался и понял, что эти два выражения с одинаковым значением имеют совершенно разные эффекты.

Цзян Баймянь улынулась.

- Следовательно, ты должен научиться улавливать суть вещей. В этом отношении Шан Цзяньяо намного лучше тебя. Взгляни, он ни разу не занервничал.

Шан Цзяньяо слегка кивнул и сказал:

- Я лишь обдумываю, стоит ли мне участвовать.

- А? – Цзян Баймянь, Лун Юэхун и Бай Чэнь выглядели смущёнными.

Шан Цзяньяо открыл рот и издал лишь один звук:

«Вой!»

<http://tl.rulate.ru/book/48559/1997036>